

Цзэлянь поначалу собирался применить божественную силу, чтобы подчинить волю актера по имени Ло Син и заставить его добровольно закончить съемки. Однако брошенное вскользь, едва слышное бормотание Гу Пэйяня изменило всё:

— Если бы божество-покровитель само сыграло роль божества... — пробормотал Гу Пэйянь.

Бог задумался. А ведь это действительно был выход.

Гу Пэйянь бережно взял на руки лисёнка и заглянул в его лазурные, точно чистейшая глазурь, глаза. На мгновение ему показалось, что этот глубокий взгляд затягивает его, словно водоворот.

— Как думаешь, если я предложу это божеству-покровителю, он согласится? — сказал он.

Пэйяню казалось, что идея заманить настоящего бога на съемочную площадку, пусть и выглядела безумной авантюрой, несла огромную выгоду для них обоих. Сам Гу Пэйянь физически не переносил прикосновений обычных людей. А вот с божеством-покровителем всё было иначе — его близость не вызывала отторжения. Более того, Пэйяню безумно нравился исходящий от него тонкий аромат. Он готов был вдыхать его бесконечно.

— Ну скажи же! У божества-покровителя такая прекрасная внешность, к тому же это будет игра в своем истинном обличье. Когда фильм выйдет, он точно привлечет кучу фанатов. Тогда, возможно, ему даже не понадобится моя помощь, чтобы получить массу благовоний... — не умолкая, рассуждал Гу Пэйянь, обнимая лисенка.

Лисёнок поднял на него глаза. В глубине зрачков скользнула искра — божество сочло это предложение не таким уж плохим.

Перед мысленным взором Гу Пэйяня вдруг сама собой возникла вчерашняя встреча в дождливую ночь, под сенью бумажного зонта.

Он откинулся на мягкую постель и уставился в потолок, продолжая рассеянно перебирать пальцами шелковистый мех лисёнка.

Внезапно он поднялся, подошёл к прихожей и бережно достал зонт. Тот самый, из промасленной бумаги, который божество подарило ему в день их первой встречи.

Поначалу Пэйянь решил, что это какой-то волшебный артефакт, и жутко обрадовался. Но сколько бы он потом ни вертел его в руках, зонт оставался самым обыкновенным. Никаких скрытых свойств, кроме защиты от дождя и ветра.

"Может, это своего рода подарок на помолвку?"

В памяти мгновенно ожило прекрасное, исполненное холодного величия лицо. Гу Пэйань непроизвольно облизнул губы. Всё-таки божество-покровитель был чертовски хорош собой. До встречи с Цзэлянем Пэйань никогда не чувствовал, чтобы сердце так бешено колотилось от чьей-то близости. И неважно, что этот «кто-то» даже не был человеком.

Его снова укололо сожаление о том, что он так глупо выбросил серебряную карту. Там ведь было написано, что за успешное прохождение можно получить случайный сундук с сокровищами!

Ну как можно было собственноручно упустить такую редкую удачу?!

С досадой покачав головой, Гу Пэйань запустил руку в карман в поисках сигарет. Вместо пачки пальцы наткнулись на что-то холодное, плоское и металлическое.

Он замер, удивлённо приподняв бровь. Спешно вытащил загадочный предмет и не поверил собственным глазам: на ладони лежала та самая серебряная карта, которую он, как ему казалось, давным-давно зашвырнул в открытый космос!

Текст на её гладкой поверхности слегка изменился, словно система решила дать более чёткие ориентиры для завоевания цели.

[Досье Нечеловека 02]

[Имя: Цзэлянь]

[Вид: Божество-покровитель]

[Статус: Период послебрачной слабости (P. S. Не путать с половым бессилием!)]

[Уровень угрозы: Умеренный]

[Особые примечания: Характер холодный и отрешенный, нелюдимый. Игроку нужно проявить терпение и любовь, чтобы наставить его на путь истинный, пройти через девять девять восемьдесят одно испытание, чтобы успешно преодолеть любовное испытание.]

[Вперед, юноша! Мы в тебя верим!]

[Сложность покорения: S+++ (Экстремальная)]

[P. S. Ожидаем, что игрок сможет пройти игру при жизни. В случае успешного прохождения можно получить случайный сундук с сокровищами.]

Текст действительно обновился. Кто бы ни стоял за этой таинственной игрой, Гу Пэйань был безумно ему благодарен. Он звонко поцеловал карту:

— Спасибо огромное!

Ему и присниться не могло, что однажды он будет завоёвывать сердце настоящего божества. Сама мысль о том, чтобы совратить непорочного бога, будоражила кровь.

Теперь он был твёрдо намерен затащить Цзэляня на съёмочную площадку. С такими ледяными красавцами сблизиться можно только через общее дело и постоянный тактильный контакт.

— Гоудань, смотри! — Гу Пэйань радостно поднёс сияющую карточку к мордочке лисёнка. — Она, прямо как и ты, — подарок свыше!

Лисёнок спокойно скользнул взглядом по серебряной пластине и на мгновение замер. Гу Пэйань даже не подозревал, что для обычных смертных эта карта оставалась невидимой. Однако от взора божества невозможно скрыть истину — Цзэлянь без труда разгадал нехитрые чары, маскирующие её суть.

На этой дощечке были записаны тайны, о которых никто не должен был знать. Теперь богу стало ясно, почему Гу Пэйань при первой же встрече мог назвать его имя.

Имя божества-покровителя на этой земле изначально было непроизносимым секретом. Но стоило Гу Пэйаню без тени страха произнести его вслух, как древнее проклятие пало, позволив Цзэляню вернуть давно забытую часть самого себя.

В храме неподалеку над алтарем курились благовония. Лотос, зажатый в тисках кипящей лавы, внезапно расправил лепестки, впитывая крупички вернувшейся жизненной силы.

Цзэлянь посмотрел на юношу. Их встреча не была случайностью — её предначертал сам рок.

После обеда Гу Пэйань сладко проспал пару часов в обнимку с лисёнком. Проснувшись, он с нежной улыбкой окинул взглядом свернувшийся рядом пушистый комочек. Малыш всё ещё мирно сопел. Беспокоить его не хотелось, поэтому Пэйань аккуратно набросил на него мягкое покрывало и тихо выскользнул из комнаты, чтобы разыскать режиссёра Лань Си.

Нужно было во всех деталях обсудить с ним безумную идею — предложить божеству-покровителю главную роль.

На улице стояла хмурая, серая погода. Тяжёлые тучи затянули небосвод, и землю окутала

мелкая изморось. Дождевые капли лениво падали на старую каменную мостовую, покрытую пятнами изумрудного мха, отчего и без того скользкие плиты заблестели тусклым гляncем.

Прихватив у порога расписной бумажный зонт, Гу Пэйань раскрыл его над головой и неторопливо направился к древнему храму. Робот Сяо Ань послушно семенил следом.

Влага не могла навредить его механизмам, но во избежание коррозии суставов робот активировал вокруг себя тонкую водонепроницаемую сферу. Прежде в ненастные дни Сяо Ань всегда заботливо подбирал для своего хозяина аналогичное защитное поле. Но сегодня Гу Пэйань почему-то предпочёл обычный зонт. В высокоразвитом обществе Федерации такими пережитками прошлого пользовались разве что нищие из трущоб, неспособные оплатить портативный генератор сухости. Что же касается изящной конструкции из бамбука и промасленной бумаги, то в базах данных Сяо Аня подобные вещи значились как редкие музейные экспонаты.

Не успели они пройти и десятка шагов, как в тишине раздалось отчётливое урчание. Гу Пэйань почувствовал, как внизу живота что-то странно и тяжело зашевелилось.

Он замер, прижав ладонь к животу, и воровато огляделся по сторонам. К счастью, поблизости никого не оказалось — статус всегалактического идола требовал безупречности в любых мелочах.

— Вы голодны? — тут же поинтересовался Сяо Ань.

— Наверное, — неловко кашлянул Пэйань. — Скорее всего, из-за диеты желудок взбунтовался.

Он вспомнил, что из-за бешеного рабочего графика уже больше полугода не проходил плановое медицинское обследование.

— Я увеличу вашу вечернюю порцию питательного раствора на треть, — предложил робот.

— Договорились.

Морось убаюкивающе шуршала по листьям. Древний, потемневший от времени храм утопал во влажном тумане, стирающем грани между явью и священной обителью. Внезапно небо расколола извилистая вспышка молнии, на миг выхватив из полумрака чьи-то неясные очертания.

Когда Гу Пэйань переступил порог храма, его взору предстала неожиданная картина: режиссёр Лань Си с набожным видом стоял на коленях перед алтарём. Он раздобыл где-то три тонкие палочки благовоний, с величайшим благоговением водрузил их в бронзовую курительницу и теперь усердно бился лбом о каменный пол.

— Режиссёр Лань, это что за религиозный экстаз? — удивлённо спросил Пэйань.

Тот оглянулся. На его измождённом лице промелькнула слабая улыбка.

— О, Пэйань! У меня две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

— Давай с хорошей.

Лань Си поднялся на ноги, отряхивая ладони от пепла.

— Только что зазвонил пейджер, оставленный людьми из Федерального бюро археологии. Я услышал прерывистый голос профессора Гутеса, он рассказал мне правильный метод, как заставить божество успокоиться после того, как мы его разозлили. — Ты и сам видел, это подношение благовоний к его алтарю.

— А плохая?

Режиссёр тяжело вздохнул:

— Сразу после этих слов связь оборвалась намертво.

Федеральное управление так и не построило ретранслятор в Солнечной системе, поэтому пробившийся сквозь пространственные мерности и световые годы сигнал казался настоящим чудом.

Гу Пэйань немного помолчал, а затем ободряюще произнёс:

— Ничего страшного. Через месяц прибудет корабль снабжения, дождёмся.

— Боюсь, к тому времени мы завалим все сроки съёмок, — удручённо покачал головой Лань Си. За последние сутки он словно постарел на несколько лет.

— У меня есть предложение, — отозвался Пэйань.

— Какое ещё? — без особого энтузиазма спросил Лань Си.

Он давно не ждал от этого избалованного певца ничего дельного. О капризах Гу Пэйаня на съёмочной площадке его дебютного фильма ходили легенды: бесконечные требования дублёров, опоздания, пренебрежительное отношение к процессу. Тот выкладывался на полную только в музыке, а к актёрскому ремеслу относился спустя рукава. Лань Си подозревал, что звёздный капризник спит и видит, как бы прикрыть проект и улететь домой, загребая гонорар за

неустойку.

— Пригласить местное божество в качестве актера, — сказал Гу Пэйань.

Глаза режиссёра округлились:

— Ты рехнулся?!

Он знал, что Пэйань парень с чудинкой, но не до такой же степени!

— Мы только что накликali на себя гнев этой сущности! Забыл, что случилось с Ло Сином?! — Лань Си передёрнуло при воспоминании о несчастном актёре. Ему совершенно не улыбалась перспектива похоронить под обломками храма всю съёмочную группу.

— Я лично знаком с местным божеством, — мягко прервал его панику Пэйань. — И сам с ним поговорю.

Режиссёр лишился дара речи.

— Если он согласится, ты утвердишь его на роль? — деловито уточнил Гу Пэйань.

— Да разумеется! — выпалил Лань Си.

Голова у него шла кругом. Конечно, верилось в подобный исход с трудом. Если бы им действительно удалось заполучить настоящего бога в кадр, фильм бы не просто взорвал прокат — имя Лань Си навеки вошло бы в историю кинематографа! Но это казалось ненаучной фантастикой. Способностям Пэйаня витать в облаках можно было только позавидовать: додуматься до такого не решился бы ни один безумный сценарист.

Заручившись согласием Лань Си, Гу Пэйань подошёл к алтарю, готовый «разбудить» своего божественного супруга. Режиссёр застыл поодаль со скептической миной на лице. Пэйань лишь снисходительно хмыкнул — пусть смотрит, раз не верит. Чудеса нужно показывать наглядно.

Он слегка наклонился к тёмному зеву ниши и негромко позвал:

— Цзэлянь, ты здесь?

Ветхие своды отозвались глухим молчанием. Лишь тонкие нити дыма струились над алтарём. Никакого ответа.

Лань Си едва сдерживал смех, предвкушая, как заносчивый певец сейчас с позором сядет в лужу.

Но Гу Пэйань и не думал сдаваться. Он резонно рассудил, что древний дух просто дремлет в своём святилище от скуки. Кто в здравом уме посмеет тревожить вечный покой грозных сил? Однако Пэйань, как-никак официально признанный божественный супруг, имел полное право на маленькую наглость.

Он бесцеремонно постучал костяшками пальцев по деревянной арке алтаря и повысил голос:

— Господин божество-покровитель, вы здесь? Ваш супруг пришёл к вам по делу...

Лань Си прыснул бы со смеху, если бы в ту же секунду из глубины алтаря не донёлся тихий, обволакивающий мужской голос:

— Чего тебе?

Холодный, глубокий рокот пронёсся под сводами заброшенного храма, словно удар далёкого бронзового колокола, заставив сердца присутствующих замереть.

<http://bllate.org/book/20372/2213451>